

Хуо Ду почувствовал тепло на лбу и спокойно посмотрел на лицо, которое было совсем рядом. Она закрыла глаза, ее тонкие вороньи ресницы слегка приподнялись, заставив уголки его губ непроизвольно прочертить такую же дугу.

Из ушей Ле Чжи доносилось тихое бормотание, тонкое, как комариное, но Хуо Ду все равно отчетливо слышал его. Хуо Ду в душе посмеялся над ее глупостью, но, глядя на ее серьезное выражение лица, в его сердце поднялась волна радости.

Казалось, что он действительно получил радость, которую она передала.

Вскоре рука, обхватившая его талию, ослабла, и Ле Чжи отступила назад. Прежде чем она успела полностью открыть глаза, Хуо Ду быстро положил ладонь на шею Ле Чжи, приблизился к ее лицу и опустил легкий поцелуй.

Мягкий аромат прилип к теплым губам, и их легко коснуться. . . .

Ле Чжи в панике открыла глаза, и краснота с ее белоснежных щек распространилась до кончиков ушей. Она посмотрела в лаковые глаза Хуо Ду, и ее сердце слегка дрогнуло из-за жгучего цвета в глазах. Она смущенно отвела взгляд, подняла руку, чтобы толкнуть его руку: "Быстро, иди прими душ..."

Хуо Ду рассмеялся, нарочито поддразнивая ее: "Ты не узнаешь людей после объятий?".

Услышав это, Ле Чжи было стыдно и раздраженно, она сильно толкнула его, затем перевернулась на диване, зарылась в одеяло и крепко обхватила голову.

Хуо Ду стянул одеяло на ее теле, немного обнажив ее голову, чтобы она не запыхалась.

"Я иду в аптеку". Наклонившись, он прошептал, и, увидев, что Ле Чжи легонько кивнула на одеяло, подобрал костыли и вышел из дома...

Ле Чжи только подумал, что он взял лекарственные материалы, но все это было не из-за этого. Хуо Ду пошел в аптеку, измельчил все принесенные им лекарства в порошок, упаковал их в фарфоровые бутылочки разного цвета, подошел к самому краю аптечки и снял с самой высокой точки фарфоровую бутылочку цвета морской волны.

Он сел в кресло и уставился на бутылочку.

Через некоторое время он высыпал черную таблетку и положил ее в рот. Горький лекарственный запах проник на кончик языка и скользнул в горло... Когда горечь распространилась по всему телу, Хуо Ду скривил губы и улыбнулся.

Это лекарство было разработано Хуо Ду несколько дней назад. Спал с Лежи каждую ночь, забыл о мерах предосторожности в самом начале, и невыносимые жгучие муки усиливались день ото дня.

Когда-то он насмеялся над семьей эмоциями и шестью желаниями мира. Но теперь, ведомый ею, он испытывает желание, стремление и жажду и становится членом всех существ в мире.

Хуо Ду знал, что с темпераментом Лежи, если он скажет, что хочет этого, она точно не откажет. Он знал, насколько она способна. Но он не хотел получить ее тело как сделку, как она хотела, а потом оттолкнуть ее сердце.

Он бы не сделал такой глупости.

Он и так эмоционален и, естественно, очень жаден.

- Тело и разум, он хочет их все.

Но когда он был сегодня в цветочной комнате, тонкие эмоции в глазах Лежи, которые невозможно было подавить, и теплые объятия только что... Если он до сих пор не может этого понять, то он действительно глупец.

Когда он не знал ее разума, его желания и мысли еще можно было подавить внутренней силой. Но теперь он не уверен, как долго он сможет подавлять...

Поэтому, пока здравомыслие еще живо, нужно начинать принимать лекарства. Ведь Хуо Ду знал, что быть жадным - это нормально, но он никогда не позволит Ле Чжи зачать ребенка.

Даже малейшее биение сердца для него может привести к тому, что она запутается. Если она забеременеет его ребенком, сколько боли она испытает?

Его маленькая лиса так умна, Хуо Ду знает это, она обязательно будет слушаться Би Цзытана и не даст себе возможности попасть в такую боль.

Но такие вещи, как Цзытань, наносят слишком большой вред женскому телу.

Хуо Ду не хотел этого делать.

Вместо того, чтобы позволить ей избежать этого, пусть приходит.

Если принимать его в течение месяца, а затем принимать по одной таблетке каждый месяц, то можно добиться полноты.

Пока все препятствия между ними не будут устранены, ребенок будет только обузой. Более того, дорога, по которой они сейчас идут, полна кризисов. Особенно для него, он встал на путь невозврата.

Он может уберечь ее, но не хочет оставлять ей ребенка с кровью Хуо, чтобы она всю жизнь мучилась самобичеванием.

Горечь во рту постепенно исчезла, Хуо Ду удовлетворенно встал и медленно пошел в сторону спальни.

А Лежи, которая после его ухода встала и порылась в книгах, внимательно читала, откинувшись на вышитую подушку.

Только когда дверь снова толкнули, она в панике засунула книгу в одеяло. Она подняла глаза, чтобы посмотреть на Хуо Ду, и вдалеке увидела, что на его одежду падает немного снега.

На улице холодно, и я не знаю, не заболят ли у него снова ноги?

Ее сердце заколотилось, и она откинула голову назад.

Хуо Ду посмотрел на ее слегка покрасневший профиль, и в его сердце мелькнуло странное чувство. Но он не стал долго раздумывать, просто поднялся на ноги и пошел в сторону ванной...

Войдя туда, Ле Чжи снова достала книгу и, пролистав ее, положила на прежнее место. Она потрогала рану на плече и приняла тайное решение.

Ле Чжи с детства не отличалась усидчивостью, но ее способность действовать намного лучше, чем у большинства людей, и она очень надежна.

Как она уже говорила, после заживления раны она не будет скромничать. Тем более что сегодня Хуо Ду доставил ей такую радость, что она почувствовала, что сегодня очень подходящий день.

К тому же, вернувшись, он был немного недоволен. Так как объятия могут сделать его намного счастливее, пусть он будет счастлив до конца.

Лежи считает, что ее идея великолепна!

Когда Хуо Ду вышел из ванной, свет свечей в спальне сильно померк, и он поднял веки...

На столике осталась только одна красная свеча, а в горелке горели не фруктовые благовония, которые Лежи любила использовать по будням, а аромат роз. Даже занавеска на кровати была опущена, оставляя лишь слабый просвет.

Странное чувство в моем сердце становилось все сильнее.

Хуо Ду медленно подошел к краю провала, и люди внутри, казалось, спали. Он улыбнулся, как будто слишком много думал. Подняв полог кровати, он лег, ощущая теплый аромат в постели, и не смог удержаться от смеха.

Раньше я думал, что очень хорошо контролирую свои желания, но теперь я начал согреваться и избегать холода, и мне так хочется оказаться с ней в ловушке в Городе Вэньвэнь.

Он протянул руку, хотел взять Ле Чжи на руки и обнять, но побоялся нарушить ее крепкий сон. Подумав немного, он отдернул руку.

Но в следующее мгновение мягкая рука обхватила его, сердце Хуо Ду вздрогнуло, а в его лаковых глазах появилось замешательство. Вскоре Ле Чжи поднял свое тело...

В темной кровати горел огонек свечи. Ле Чжи положил руку на грудь Хуо Ду, слегка приподнялся и с милой улыбкой заглянул ему в глаза. Хуо Ду посмотрел в ее лисьи глаза, яркие, как звезды.

Дыхание становилось хаотичным, он точно знал, что она хочет сделать.

Ле Чжи наблюдала, как потемнели его глаза, и наклонилась, чтобы нежно поцеловать уголок его губ, от одного края до другого. Затем она снова прижалась лицом к его лицу и, наконец, прижалась губами к кончику его уха и тихо сказала: "...рана на ее плече зажила".

Такое очевидное приглашение, только глупец может его не понять.

Тонкое постельное белье укрывало друг друга, и сердце было близко друг к другу. Ритм биения сердца был то бешеным, то разным. Никто из них не мог сказать, какое сердцебиение принадлежит им.

Ле Чжи никогда не чувствовала такой обжигающей температуры тела Хуо Ду, и даже дыхание, которое он выдыхал, было горячим. Но то, что она трогала на своей ноге... казалось еще

горячее. Она вздрогнула.

Прочитав столько книг, Лежи, естественно, знала, что это значит.

Может открыть лук, не обращая стрелу назад.

Она подумала об этом, у Хуо Ду были проблемы с ногой, она должна была взять инициативу в этом вопросе на себя. К счастью, она должна была хорошо учиться, ее ум развернулся, она подумала о позиции, которая должна была сделать их обоих более удобными, затем слегка подвинулась и сильно поцеловала его перекатывающееся адамово яблоко.

"Ле-жи", - простонал Хуо Ду, его голос был хриплым.

Сердце Ле Чжи заколотилось, она подняла лицо, больше не колеблясь, и поцеловала его губы... Однако, когда губы вот-вот должны были соприкоснуться, Хуо Ду, полагаясь на последний оставшийся разум, протянул руку, чтобы удержать ее. ее худые плечи.

- Слишком очевидное блокирующее действие.

Ле Чжи была ошеломлена и озадаченно смотрела на него.

Используя тусклый свет, она широко раскрыла глаза и внимательно посмотрела в глаза Хуо Ду.

Очевидно, что желание в его глазах переполняло, и даже температура его ладоней была горячей...

почему?

Хуо Ду мягко толкнул ее на другую сторону кровати, натянул одеяло, обернул его вокруг себя и поспешно слез с кровати. Даже когда он отдергивал полог кровати, его руки, казалось, были полны гнева.

Услышав знакомый звук ударов костылей о пол, Ле Чжи поняла, что он снова пошел в ванную. Источник тепла на ее боку остался, но тепло на ее теле уменьшилось. Она нахмурилась и приподняла одеяло, которым ее укутывали, чтобы проветрить и рассеять тепло.

Постепенно тепло на теле исчезало, но в сердце поднимался гнетущий гнев.

Она! Одеяло! Отказаться! Конечно! !

Она такая активная, а он тоже эмоционален...

Зачем отвергать ее! ?

- Вы больны!

Ле Чжи внутренне выругалась, но после проклятия немного успокоилась.

sick.....

Она тщательно все обдумала и вспомнила, что ничего не произошло, когда она дала ему лекарство. Сначала это была просто злая ругань, но теперь, когда я думаю об этом, кажется, что это правда...

Когда идея зарождается, она быстро растет.

Чем больше Лежи думала об этом, тем больше ей казалось, что так оно и есть, потому что, кроме этого, она не могла придумать никакой другой причины, чтобы объяснить все это.

Оказалось, что помимо проблем с ногами, у него есть еще и скрытые болезни.

Очевидно, что его медицинские навыки настолько хороши, но она также знает старую поговорку -

Врачи сами себя не лечат.

Гнев рассеялся, цвет глаз постепенно потемнел, а кончик сердца Ле Чжи словно проткнули тонкой иглой, и он почувствовал себя расстроенным.

В это время человек, поспешивший в ванную, собрал кончиками пальцев свою внутреннюю силу и сосредоточился на нескольких акупунктурных точках. Но удушье в груди было невыносимым, и со сладостью в горле он выплюнул большую порцию крови.

Используйте внутреннюю силу для подавления желаний. Я слишком часто думал, что рвота кровью - это вполне нормально. То, что произошло сегодня ночью, превзошло все его ожидания...

Он почти сошел с ума.

Цвет в глазах рассеялся, оставив лишь мрачность...

Что за сломанное лекарство нужно принимать целый месяц! Что за дерьмовые медицинские навыки, он не может разработать лучшее лекарство!

Один месяц...

Это все равно, что прожить год!

Хуо Ду рухнул в кресло и впервые упал со своих костылей. Он посмотрел на свои слабые ноги и вспомнил нежный облик Лежи Фан Цай Лэжи, которая была рядом с ним и заботилась о его проблемах с ногами.

Постепенно ладони сомкнулись, крепко сжимая кулаки.

Раздражительность в его сердце усилилась, и он начал беспокоиться.

-Он должен поскорее найти лотос снежной кости!

<http://tl.rulate.ru/book/72434/2055626>